

Анна и Сергей Литвиновы

Из рассказов о Паше Синичкине

*Часть сборника
Миллион на три не делится
(сборник)*

Анна и Сергей Литвиновы

Из рассказов о Паше Синичкине

«ЭКСМО»

2002

Литвиновы А.

Из рассказов о Паше Синичкине / А. Литвиновы — «Эксмо»,
2002 — (Паша Синичкин, частный детектив)

ISBN 978-5-425-02576-0

«Женщина, появившаяся в то утро в моем детективном агентстве, была раз в семь старше, нежели мои среднестатистические посетительницы. Когда бы не протекция моей давней знакомой Татьяны Садовниковой, я ни за какие коврижки не стал бы уделять собственное драгоценное время столь пожилой леди. Однако Таня просила – и вот передо мной в кресле для гостей расположилась бабуля, ровесница то ли первой пятилетки, то ли Кровавого воскресенья...»

ISBN 978-5-425-02576-0

© Литвиновы А., 2002

© Эксмо, 2002

Содержание

Визит старой дамы	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Анна Литвинова, Сергей Литвинов

Из рассказов о Паше Синичкине

Визит старой дамы

Женщина, появившаяся в то утро в моем детективном агентстве, была раз в семь старше, нежели мои среднестатистические посетительницы.

Когда бы не протекция моей давней знакомой Татьяны Садовниковой, я ни за какие коврижки не стал бы уделять собственное драгоценное время столь пожилой леди. Однако Таня просила – и вот передо мной в кресле для гостей расположилась бабуля, ровесница то ли первой пятилетки, то ли Кровавого воскресенья. (Когда речь идет о немолодых женщинах, оперативное чутье отказывает мне в определении их точного возраста.)

– Вам кофе? – по инерции спросил я и лишь потом сообразил, что данной посетительнице уместней было бы предложить какой-нибудь рисовый отвар или, скажем, травяной сбор номер три. Однако старушка меня удивила.

– Да, молодой человек, – грудным голосом ответила она, – только прикажите вашей барышне приготовить не слишком крепкий и, если можно, добавить в него капельку сливок.

Я присмотрелся к даме повнимательней. Для своего возраста она выглядела чертовски ухоженной. Седые булки старой леди были тщательно завиты. Тщательный маникюр. Все зубы на месте и без изъянов. Ножки обуты в туфельки на каблук. В руках – элегантная сумочка и полотняный зонтик от солнца.

Моя секретарша Римка, безусловно, услышала в своем закутке необычный заказ, потому что выглянула, тайком оглядела даму и ободряюще улыбнулась.

– А мне – покрепче, – вздохнул я в сторону Римки и обратился к даме: – Что привело вас ко мне, глубокоуважаемая, э-э...

– Зовите меня Татьяна Дмитриевна, – с достоинством проговорила элегантная старушка.

– Павел, – представился я, – просто Павел.

– Я попросила, чтобы моя тетка и крестница Таня составила мне протекцию в связи с печальными обстоятельствами... очень печальными... – Тут голос старушки дрогнул. На глазах показались слезы. Однако, на счастье, в сей момент из своего закутка явилась Римка с подносом и двумя чашками кофе. Одна из них оказалась со сливками. Кроме того, Римка от щедрот душевных добавила вазочку с печеньем – это означало, что бабуля ей понравилась.

– Спасибо вам, сударыня, – с необыкновенным достоинством поблагодарила Римку старая леди и отпустила ее старорежимным кивком головы.

– Мерси, – буркнул я. Римка украдкой показала мне язык.

– ...Как это приятно, что, кажется, новая эпоха возвращает нам старые обращения – не правда ли, молодой человек? – продолжила дама. – «Сударыня», «сударь», даже «барышня» – насколько же приятнее звучит, чем – как это было принято при большевиках! – все эти «женщины» и тем более – «гражданки»!.. Не правда ли, э-э... – она сделала паузу, а затем рассмеялась, – ну вот, я хотела назвать вас «сударь», а мое прошлое, все мои восемьдесят прожитых при социализме лет подсовывают мне на язык «молодой человек»... Или, того хуже, «товарищ»!..

Я усмехнулся. Старушонка мне нравилась, но не пора ли к делу? Что привело ее ко мне? Неужто пропажа любимого кота?

– Но я не стану отнимать ваше время пустыми разглагольствованиями, – спохватилась пенсионерка. – Меня, конечно же, заставило к вам обратиться дело... Важное дело... Вы знаете, Павел... Дело в том, что... Что у меня... У меня пропал... муж.

– Муж? – переспросил я.

– Да. – Она устремила взгляд в пространство. Ложечка ее бесцельно размешивала кофе со сливками.

– Вы знаете, – начал я, – вообще-то я не специализируюсь на поиске людей...

– Я понимаю... – печально протянула дама. – Танечка говорила мне... Но вы единственный знакомый нам специалист подобной профессии... Не считать же детективами, – она уничижительно проинтонировала последнее слово, – специалистов из нашей городской милиции... Как это сейчас принято их называть? «Менты»?.. Они ведь очень долго даже заявления у меня не желали принимать о пропаже человека!.. Кроме того, вы, Павел, – вдруг спохватилась она, – может быть, сомневаетесь, что я сумею оплатить ваши услуги? Танечка говорила мне, что они довольно дорого стоят... Особенно, конечно, в сравнении с моей куцей пенсией... Но хотя пенсия у меня и мизерная, я имею кое-какие сбережения (на последних словах она понизила голос)... А еще вот...

Старушка порылась в сумочке и извлекла оттуда платок. Затем развернула его и положила мне на стол золотое кольцо, в коем мерцал маленький камень.

– Это кольцо – оно досталось мне еще от моего дедушки – я думала подарить моему Саше на бриллиантовую свадьбу... Шестьдесят лет мы вместе... Знаете, молодой человек, мы с ним в свое время даже не обменялись кольцами... Расписывались впопыхах, во время его отпуска с фронта, я уже тогда была в положении... Ах, да что я вам рассказываю!.. Словом, мой знакомый ювелир, Ося Фельдман, оценил это кольцо в десять тысяч нынешних рублей. И можете не сомневаться, дорогой Павел, оно, вне зависимости от результатов вашего расследования, – ваше... Кроме того, я, безусловно, готова покрыть все ваши издержки по расследованию этого дела...

Она пару секунд помолчала. Глаза ее вдруг наполнились слезами, и она сказала – скорее даже выкрикнула:

– Только верните мне моего Сашу!..

И такая мука, такое горе и такая надежда прозвучали в этой мольбе, что я понял: мне ничего не остается делать, кроме как взяться за расследование.

Даже если стоимость ее несчастного кольца не покроет и половины моих издержек.

* * *

В результате первого опроса свидетеля, то есть старушки с ухоженными буклями, мне стало известно следующее.

Она и ее пропавший супруг – Саша, или Александр Матвеевич, – проживали, по-пенсиейски тихо и мирно, в приморском городе Н.

Ежевечерне, вне зависимости от погоды, Александр Матвеевич брал свою трость (и, в зависимости от погоды, зонт или соломенную шляпу) и отправлялся на прогулку по набережной. Порой моя гостыя составляла супругу компанию. Однако временами здоровье или приготовление пищи оставляли Татьяну Дмитриевну дома. И тогда супруг шел на прогулку один. К несчастью, так случилось и в тот вечер пять дней назад.

Обычно вечерний моцион Александра Матвеевича длился около полутора часов. С живейшим интересом он осматривал пароходы, пришедшие в порт. Интересовался уловом у рыбаков, удивших кефаль у канализационных стоков. Довольно часто встречал во время прогулки знакомых (примерно того же возраста, что и он) и обменивался с ними соображениями по поводу внешней и внутренней политики.

В тот вечер к обычным девяти часам (началу программы «Время») Александр Матвеевич домой не вернулся.

В половине десятого Татьяна Дмитриевна начала волноваться.

В десять вышла на набережную в поисках супруга.

Уже давно стемнело. Мужа нигде не было видно. Татьяна Дмитриевна расспрашивала немногих оставшихся на прибрежных лавочках знакомых. Затем – просто прохожих. Никто крепкого высокого старика с тростью не видел.

В одиннадцать взволнованная женщина вернулась домой. Она надеялась: может быть, Саша вернулся в ее отсутствие. Но, увы...

В двенадцать Татьяна Дмитриевна принялась обзванивать городские больницы.

В два часа ночи дошла очередь до моргов. Александр Матвеевич нигде не значился.

К утру он так и не появился. Не сомкнувшая глаз старушка отправилась в милицию. Там ее промурыжили пару часов, однако никакого заявления о пропаже человека не приняли.

Весь следующий день Татьяна Дмитриевна при помощи сверстниц-подруг занималась поисками исчезнувшего мужа.

Безрезультатно.

Местные мильтоны так и не принимали у отчаявшейся женщины заявления, отделяясь то глумливыми шутками, то выражениями деланого сочувствия и успокаивающими тирадами.

К утру второго дня женщина, всей своею жизнью воспитанная на идее, что если правда в нашей стране и есть, то найти ее можно только в Москве, вылетела в столицу.

В Москве она уже побывала в приемной МВД и у адвоката. Министерские, судя по всему, дали вздрючку ребяткам из горотдела города Н. – и это было хорошо. Адвокат заявил старой леди, что данное дело не его прерогатива, и (видимо, чтобы отделаться) посоветовал бабule обратиться к частному детективу.

И тогда Татьяна Садовникова, крестница и тезка старушки, навела пожилую леди на меня.

«Что ж, спасибо тебе, Танечка, – скептически подумал я, – век не забуду».

* * *

Кофе, со сливками и без, был выпит. Старушка выжидательно смотрела на меня.

– Скажите, Татьяна Дмитриевна, – осторожно спросил я, – какими заболеваниями страдал ваш супруг?

– Соответствующими его возрасту, – с удивительным достоинством ответила старая леди.

– А именно?

– Повышенное артериальное давление. Варикозное расширение вен.

– Может быть, э-э, склероз?

– Вы хотите сказать, что Саша мог внезапно впасть в маразматическое состояние и забыть дорогу домой?.. Понимаю, вы, молодой человек, отрабатываете прежде всего самые элементарные версии... Что ж, как врач, наблюдавший Сашу все последние шестьдесят лет (за исключением, разумеется, его пребывания на фронте, в плену и сталинских лагерях), я вам отвечу: этот диагноз я бы назвала полностью несостоятельным.

– Могло ли случиться так, что ему внезапно стало плохо? И он, допустим, упал с пирса в воду?

– К сожалению, я не могу полностью исключить данную вероятность. Подобное может случиться даже с гораздо более юными людьми... Однако во время Сашиных прогулок на набережной постоянно находится преизрядное количество народу. Конечно, времена теперь

такие, что *homo homini lupus est*¹, – однако трудно представить, чтобы ни один из многочисленных гуляющих не обратил внимания на падение пожилого человека в воду.

– Скажите, Татьяна Дмитриевна, а употреблял ли ваш супруг спиртные напитки?

– Вы, юноша, следуете изъезженной дорогой. Абсолютно те же вопросы – правда, в значительно более издевательском, по сути, тоне – мне задавали и в отделении милиции... Нет, нет, я вас, Павел, нисколько не виню – вы стараетесь исключить очевидное и не хотите обидеть ни меня, ни Сашу... Должна заявить вам, что не могу себе представить Сашу, где-то вне дома распивающим спиртные напитки... За все время нашей совместной жизни подобного не случилось, наверное, ни разу... Фронтные сто граммов или трофейный шнапс я, конечно, не имею в виду... Нет, Павел! Саша мог выпить дома, в честь именин, Нового года или приезда детей, бокал – в крайнем случае два – хорошего вина... Но это все, что он себе позволял... Еще раз повторяю: я не могу представить себе его распивающим вне дома, с какими-нибудь мужичками...

– Кто наследует квартиру после вашей кончины? – быстро спросил я, надеясь сбить старушку с уверенного тона.

– Наша дочь, – с прежним невозмутимым достоинством отвечала старая дама. – Сейчас они вместе с мужем находятся в длительной заграничной командировке, во Вьетнаме. Я говорила с ней вчера по телефону.

– А не допускаете ли вы мысли, что у вашего мужа была... – я тщательно подбирал слова, – что он мог... уйти... к другой женщине?

– Саша?.. Мне, конечно, горько об этом даже подумать... Правда, говорят, жены все замечают последними... Но, молодой человек, я передумала за последние четыре дня о многом... Что только не придет в голову в подобной ситуации... Но я уверена: даже если бы вдруг мой Саша решил предпочесть меня кому-то (но у меня, конечно, нет ни малейших оснований подозревать его в измене!), он бы никогда не покинул меня настолько по-подлому, трусливо... Саша, знаете ли, настоящий мужчина – во всех своих проявлениях...

¹ Человек человеку – волк (лат.).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.